

2. Калеснік, У. Доўг памяці / У. Калеснік. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня, 2005. – 548 с.
3. Марчук, Г. Кветкі правінцыі : раман, навелы, афарызмы / Г. Марчук. – Мінск : Маст. літ., 2004. – 416 с.
4. Сянкевіч, М. І. Незваротны шлях / М. І. Сянкевіч. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – 220 с.

S. F. But-Gusaim

Brest State University named after A.S. Pushkin
e-mail svfbg@tut.by

National and cultural peculiarity of the anthroponymicon in the autobiographical prose by Brest writers

Key words: literary onomastics, onim, anthroponym, poetonym (poetic name), surname, “talking” surname.

The article considers the usage of the anthroponyms, which carry valuable information about material and spiritual culture of the Belarusians, in the autobiographical prose by Brest writers. The range of semantic and formal variety of proper names is defined. The author describes talking surnames of the characters, defines the ways of actualizing the inner form of this type anthroponyms. The article gives the thematic groups of nicknames, analyzes the ways of forming evaluative-characterizing names of characters. Special attention is given to interpreting semantic and emotional-expressive opportunities of anthroponyms.

Е.О. Глазко

Полоцкий государственный университет
e-mail: dearln@rambler.ru

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ЭММА»

Ключевые слова: антропоним, личное имя, языковая картина мира, Дж. Остин, социальные отношения.

Статья представляет результаты исследования употребления имён собственных в романе Дж. Остин «Эмма». Особенная реалистичность текста романа достигается за счёт пристального внимания автора к деталям, в частности, к тому, какие формы антропонимов были признаны корректными в тогдашнем обществе. То, как используются эти формы, позволяет сделать выводы об отношениях между людьми в британском социуме конца 18 – начала 19 века.

При восприятии любого литературного произведения у вдумчивого читателя на каком-то этапе возникает вопрос о том, насколько данное произведение отражает реальную действительность. Не подлежит сомнению, что каждый автор неизбежно привносит что-то своё, индивидуальное, в видение конкретной ситуации, через передачу этой ситуации с помощью присущих только ему или ей художественных – языковых, стилистических, а иногда и графических – средств, всего, что составляет сущность авторского стиля. Ведь, по словам Булата Окуджавы, каждый пишет, как он дышит. Таким образом, текст литературного произведения попадает в прямую зависимость от видения его создателем окружающего мира, другими словами, от индивидуальной картины мира писателя.

Понятие «картина мира» пришло в науку о языке из терминологического аппарата точных наук в середине XX века. В лингвистике этот термин стал обозначать «целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, возникающей в ходе всех его контактов с миром» [2, с.50]. Каждый человек, говорящий на каком-либо языке, принимает определённое участие в формировании языковой картины мира, т.к. по мнению современных исследователей, менталитет любого лингвокультурного сообщества в значительной степени обусловлен его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и мировосприятие всех его членов [2, с.49].

Говоря о языке художественного произведения, необходимо учитывать, что авторская картина мира, непременно отражённая в тексте, является комбинацией трёх аспектов: индивидуального, присущего только данной личности, этнического, характерного для того народа, к которому принадлежит автор, и общечеловеческого, инкорпорирующего универсальные понятия, установки и отношения к окружающей действительности. При этом нельзя забывать, что любые выводы относительно совокупности этих трёх аспектов картины мира должны быть наложены на темпоральную шкалу. Ведь то, что казалось абсолютно естественным и приемлемым всего полвека назад, сегодня может вызвать недоумение, а завтра, вполне вероятно, может быть воспринято как нечто аморальное или даже преступное. Нормы любого общества меняются со временем, и диахронический подход к литературному произведению оказывается не менее важен, чем к какому-либо языковому явлению.

Универсальная составляющая авторской картины мира кажется наиболее лёгкой для интерпретации любым читателем, однако и здесь нельзя с уверенностью гарантировать корректную декодировку текста. Люди принадлежат к различным культурам, различным религиям, и то, что априори является неоспоримой заповедью для одних, может не иметь подобной «встроенности» в систему принципов других, что, к сожалению, подтверждается существующей сегодня политической ситуацией в мире.

Таким образом, писатель становится проводником многоплановой и полифоничной картины мира своего времени, в уникальной точке реальности, транслируя окружающую действительность через язык своих произведений. И для качественного, полноценного восприятия этих произведений просто необходимы некоторые фоновые знания, иначе часть передаваемой картины мира так и останется несуществующей для нас. Подобные фоновые знания могут содержать представления о социальных отношениях в описываемом обществе, о культурных установках на конкретном этапе, и даже о содержании некоторых понятий, характерном только для данного общества только на данном этапе.

Задача адекватной декодировки текста достаточно сложна и для людей, говорящих на том языке, на котором написано произведение; в случае же необходимости перевода она усложняется в разы. Картина мира писателя эволюционирует в языковую картину мира, где явления окружающей действительности передаются такими языковыми средствами, которые, опять же, могут быть индивидуальными, этнически специфичными или универсальными. И снова ко всему произведению необходим диахронический подход, т.к. значения – и перевод – некоторых слов меняются со временем, при передаче текста средствами иного языка особого внимания требуют лингвокультуры, коннотации и лакуны.

Итак, восприятие любого литературного произведения на любом иностранном языке требует от читателя определённой подготовки, иначе такое произведение будет представлять собой некую упрощённую сюжетную линию и не позволит в полной мере ощутить всю тонкость – и ценность – авторской передачи картины мира.

Произведения английской писательницы конца 18–начала 19 века Джейн Остин по праву считаются одними из лучших образцов английской литературы того времени. Мисс Остин была седьмым ребёнком в семье сельского священника, и многое из окружавшей её действительности нашло отражение в текстах её романов. Зарубежные исследователи безоговорочно признают, что одним из ключевых отличительных черт её работ, а также и весьма вероятной причиной потрясающего успеха её книг была необычайная точность передачи человеческих взаимоотношений, отношений в обществе в целом [4, с.1]. Во всех своих романах писательница не отступала от верности правде, верности изображения мира вокруг неё таким, каким она его наблюдала – с обедневшими семьями церковнослужителей, завидными сельскими холостяками и женщинами-охотницами за ними, с простыми повседневными вещами и событиями. Единственное, что менялось в её произведениях – это тон, который со временем становился более серьёзным, по мере того, как сама Джейн Остин вступала в пору большей зрелости [4, с.2]. В остальном же во всех её произведениях неизменно прослеживается принцип – писать лишь о том, чему лично была свидетельницей [1, с.28].

Таким образом, в любом из романов этой писательницы можно найти точное отображение системы человеческих взаимоотношений в том виде, в котором она существовала в этот важный период становления английского общества. И одним из самых ярких аспектов любых взаимоотношений является то, как люди внутри социума называют друг друга, обращаются друг к другу, говорят друг о друге – система использования имён собственных. Поразительная реалистичность текстов Джейн Остин позволяет сегодняшним читателям погрузиться в атмосферу Англии начала позапрошлого столетия и ощутить, каким образом особенности употребления антропонимов помогли создавать уникальную аутентичную картину мира.

По мнению британских специалистов, произведением, которое может считаться вершиной творчества мисс Остин, самым остроумным и стилистически лучше всего написанным, является роман «Эмма» [3, с. 2]. В отличие от других героинь автора, у Эммы Вудхаус есть всё: статус в обществе, богатство, красота и удовлетворённость своим семейным положением, т.е. она не ограничена практически ни в чём. Тем интереснее видится тот калейдоскоп окружающих лиц, который по воле писательницы составляет систему взаимоотношений главной героини. Здесь и члены её семьи, и соседи, и люди более низкого ранга, и прислуга. И именно в романе «Эмма» Джейн Остин напрямую говорит об особенностях использования имён собственных в английском обществе того периода и, соответственно, об их месте в языковой картине мира англичан.

Произведение состоит из 55 глав, на 367 страницах. Всего в тексте выведено 11 основных действующих лиц и около десятка второстепенных. При этом число зафиксированных антропонимов превышает полсотни, что естественным образом говорит о том, что для многих героев было использовано более одного имени собственного. Максимальное количество имён для обозначения

одного человека – три – встречалось в двух случаях, применительно к недавно вышедшим замуж дамам, которые были введены в повествование сначала под девичьей фамилией, затем появлялись под фамилией мужа, а в определённых ситуациях назывались своим личным именем (Miss Hawkins – Mrs Elton – Augusta; Miss Smith – Harriett – Mrs Martin).

Английская традиция именованья предполагает использование поликомпонентных антропонимов, состоящих из первого личного имени, второго личного имени, иногда третьего и даже четвёртого, и, наконец, фамилии. При обращении к другим членам общества было принято предварять фамилию титулом, в зависимости от положения человека в обществе – Mr для мужчины, Miss для незамужней женщины или девушки, Mrs для замужней дамы (причём этимологически Mrs представляет собой притяжательный падеж от мужского титула Mr, т.е. буквально означает «принадлежащая мистеру имярек», что объясняет использование мужского личного имени при именовании женщины: так Mrs Michael Lewis – жена мужчины по имени Майкл Льюис, несмотря на то, что её личное имя Джейн). Кроме того, используется также титул Dr, указывающий на учёную степень доктора наук (и совсем необязательно медицинских) у своего носителя. Для военных в качестве титула перед фамилией использовалось армейское звание, например, Colonel Campbell. В британском социуме никогда не было типично использование отчества, образованного от личного имени отца; также в романе «Эмма» ни разу не встречаются уменьшительно-ласкательные или сокращённые формы личных имён. Более того, для многих действующих лиц читатель так и не узнаёт личных имён в течение всего повествования, напр. Mr Weston, Mrs Weston, Mrs Bates, Mr Perry.

Корректное использование имени собственного в различных ситуациях в обществе было абсолютно необходимо, и ошибка или намеренное искажение норм социума резко выделялось на общем фоне. Все эти особенности реальной действительности мастерски отражены в романе. Так, форма антропонима зависела от пола, семейного положения, социального статуса, а также ситуации общения. К дамам среднего класса и буржуазии (т.н. землевладельцы-джентри) было принято обращаться по формуле «титул + фамилия»: Miss Woodhouse, Mrs Knightly. К джентльменам обращались по той же формуле: Mr Woodhouse, Mr Knightly. Если же говорящий мужчина находился в более близких отношениях с данным джентльменом, т.е. был на той же ступени в социуме, то при разговоре титул опускался: Weston, Elton, Knightly. Для мужчин среднего класса и выше личное имя могло использоваться только внутри семьи, и то при отсутствии посторонних. Так, мистер Найтли называет своего брата Джон только среди близких, во всех остальных случаях – Mr John Knightly. Жёны в тексте романа не называют мужей личными именами, а используют вышеупомянутую формулу (напр., Mrs Weston называет мужа Mr Weston). И только миссис Элтон игриво использует форму Mr E, что вызывает смешанные чувства у собеседников.

Подобное обращение между супругами не должно, однако, обманывать читателя и представляться чопорным и холодным. Скорее, здесь имеет место реализация типично английского концепта «privacy» – неприкосновенности личного пространства, т.к. в конце романа Джейн Остин приподнимает завесу этого принципа в диалоге между главной героиней и её женихом, где мистер Найтли просит Эмму называть его менее формально, но Эмма обещает выполнить его просьбу только после венчания [3, с.350]. Что касается женщин, обращение к ним с использованием личного имени случалось несколько чаще, при этом имело коннотацию «высший к низшему». Отец мистер Вудхаус называет дочь Эммой, сама Эмма говорит о своей сестре «Isabella», но молодую женщину, свою приятельницу, живущую по соседству, она называет Miss Fairfax, а не Jane.

В тексте романа есть два указания на острые ситуации, связанные с нарушением традиционного использования антропонимов. В первом случае недавно присоединившаяся к местному обществу миссис Элтон называет мистера Найтли, человека с самым высоким социальным статусом, просто по фамилии (Knightly), чем вызывает резкое осуждение. Таким образом миссис Элтон пыталась продемонстрировать свою близость к мистеру Найтли, но окружающими это было расценено как неприемлемая фамильярность и отсутствие такта.

Во втором случае та же героиня, желая показать своё превосходство над молодой девушкой, начинает повсюду называть её Jane, а не по принятой формуле «титул + фамилия», Miss Fairfax. Этот факт также резко комментируется другими героями, в особенности женихом девушки [3, с.334].

При этом в случае действительного превосходства одной героини над другой, в социальном, финансовом и образовательном аспектах, обращение по личному имени устанавливается естественным образом. Так, мисс Вудхаус в начале знакомства называет Miss Smith в соответствии с принятыми нормами общества, но по мере интенсификации контактов спускается до формы «Harriett», подтверждая тем самым свой более высокий статус. Следует отметить, что в обратную сторону подобного изменения в использовании имени собственного не происходит.

По британской традиции исключительно личными именами в тексте романа называют прислугу (конюх Джеймс, горничная Ханна и др.) и маленьких детей вне зависимости от их социального

статуса (Джон и Генри). Интересно также, как Джейн Остин показывает недостаток медицинского образования у местного сельского врача. В тексте романа его называют **Mr Perry**, а не **Dr Perry**, что указывает на отсутствие у него учёной степени доктора.

Таким образом, умелое использование различных форм имён собственных помогает Джейн Остин нарисовать максимально чёткую картину описываемого общества и с точностью передать читателю особенности взаимоотношений в социуме. Можно сделать вывод, что антропонимы являются ярким средством отражения картины мира в литературном произведении.

Литература

1. Кононова, А. С. Восприятие и переработка творчества Джейн Остен во второй половине XX–начале XXI века / А. С. Кононова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2012. – №10. – С. 25 – 29.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 255 с.
3. Austen, J. Emma / J. Austen. – London: PenguinBooks, 1994. – 367 p.
4. Austen, J. Persuasion / J. Austen. – London: PenguinBooks, 1994. – 261 p.

H. Glazko

PolotskStateUniversity
e-mail: dearln@rambler.ru

Peculiarities of the usage of personal names in the novel “Emma” by J. Austen

Key words: personal names, forenames, linguistic picture of the world, J. Austen, social relations.

The article gives the results of a survey into the usage of proper names in the novel by J. Austen “Emma”. Particular realism of the text is achieved by close attention to detail, especially in the sphere of social relations, as conveyed by the choice of different forms of proper names, which allows to draw conclusions concerning British society in general at that time.

И.П. Зайцева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: irinazaj91@mail.ru

УДК 811.161.1'38'367(476)“19/20”

ЛИРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВАЛЕНТИНЫ ПОЛИКАНИНОЙ (о некоторых чертах индивидуального поэтического почерка)

Ключевые слова: лирический текст, композиционно-эстетические особенности, поэтическое мировидение и мироощущение, индивидуальный художественный стиль, экспрессивный синтаксис.

Статья содержит наблюдения над особенностями лирического творчества известной белорусской поэтессы Валентины Поликаниной, которое отличается безусловным индивидуально-авторским своеобразием. Особое внимание обращено на композиционно-семантические и экспрессивно-синтаксические характеристики анализируемых поэтических произведений, взаимодействующих при реализации в словесно-художественных структурах эстетической функции.

Лирика, как известно, является наиболее субъективным литературным родом и соответственно наиболее субъективированным видом словесно-художественного творчества, который в то же время и наиболее предназначен для размышлений о вечных человеческих духовных ценностях – ср. мнение Л.Я. Гинзбург о своеобразии лирики как одного из родов литературы: «... у лирики есть свой парадокс. Самый субъективный род литературы, она, как никакой другой, устремлена к общему, к изображению духовной жизни как всеобщей. Причём изображение душевных процессов в лирике отрывочно, а изображение человека более или менее суммарно» [1, с.10].

При этом лирическое творчество каждого талантливого поэта всегда отличается своеобразием, отражающим особенности поэтического мировидения и мировосприятия именно этого художника слова, которые воплощаются в индивидуальности его поэтического почерка.

Произведения белорусской поэтессы Валентины Поликаниной давно и прочно не только завоевали любовь и признание у читателей, но и получили высокую оценку критиков и литературоведов. Тем не менее представляется совсем не лишним в очередной раз обратиться к нему с позиций прежде всего исследовательских – в данном случае в русле лингвопоэтической и лингвостилистической проблематики – с целью более глубокого и всестороннего постижения заложенного в лирическом творчестве поэтессы содержания, точнее – концептуального смысла.

Как уже достаточно давно установлено исследователями, в лирическом произведении (прежде всего – в собственно стихотворениях; иные жанровые разновидности лирики мы в данном случае